

04.06.99

Пушкин А. С.

«НАД ВЫМЫСЛОМ СЛЕЗАМИ ОБОЛЬЮСЬ»

Широко отмечающийся в эти дни юбилей Александра Сергеевича Пушкина открывает для нас немало новых граней личности гения. «Но что значит «новых»? Для кого?» — спросит читатель. Действительно, знаменитые пушкиноведы Модзалевский, Томашевский и подобные им профессора знали о нем почти все. Но таких знатоков — единицы. А простые люди?

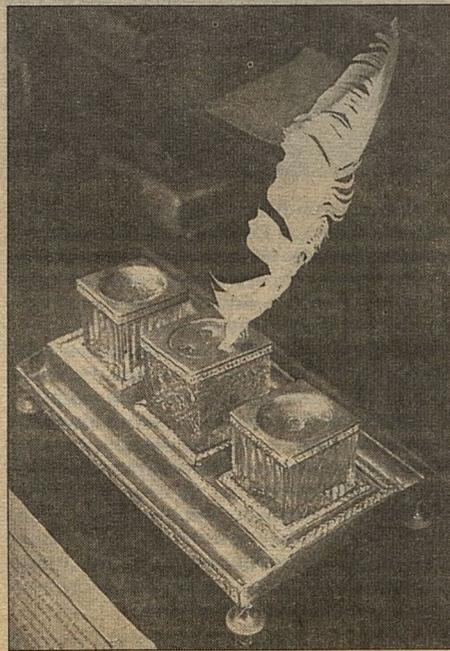
Как и о любом знаменитом человеке, о Пушкине ходит в народе немало легенд. Причем с годами их становится все больше. Однако множатся не столько реальные факты, сколько заблуждения. К сожалению, к этому прилагают руку и иные современные исследователи. Мы предлагаем вам краткий экскурс по страницам юбилейной литературы.

ОКОНЧАНИЕ НА СТ. 2

Меро. - 1999. - Уманс. - С. 2.

«НАД ВЫМЫСЛОМ СЛЕЗАМИ ОБОЛЬЮСЬ»

ПУШКИН И СЕГОДНЯ ОСТАЕТСЯ «ОКЛЕВЕТАННЫМ МОЛВОЙ»

Окончание. Начало на стр. 1

ПУШКИН — НЕ ДЖЕЙМС БОНД

Один мастер спорта по хоккею говорил мне, что Пушкин 30 раз дрался на дуэли и многих уложил на месте. В переведенной на русский язык книге Владимира Набокова «Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» сказано: «Пушкин дрался на дуэли по меньшей мере три раза до своего рокового поединка с Дантесом. В результате всех этих дуэлей кровь не была пролита ни разу».

В отличие от Джеймса Бонда Пушкин не любил убивать.

«ГОЛУБОЙ» УБИЙЦА

О личности Дантеса, убийцы Пушкина, широкой публике известно мало. Молод. Красив. Покоритель женских сердец. Цинично домогался Натальи Николаевны... Или же все-таки, выполняя чей-то «заказ», домогался не столько жены Пушкина, сколько дуэли с ним?

Спрашивается: для чего барон Геккерен, голландский посланник, усыновил красавца? Ведь Дантес не был сиротой — во Франции у него остались родители. Не только усыновил, но и добился совместного проживания. И наследство ему завещал. К тому же зачем-то подначивал жену Пушкина отдать Дантесу.

В переизданной к юбилею книге известного пушкиниста П. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» есть дополнительные материалы, найденные недавно за границей. Оказывается, Геккерен, по тогдашним законам, не имел права на усыновление. Требовалось, чтобы усыновителю было не менее 50 лет, а усыновленному не более 16. Когда они познакомились, одному было 42, другому — 21. В Набоков в упомянутой книге утверждает: «Геккерен был закоренелый гомосексуалист». Но

это — не открытие Набокова. В. Вересаев еще в 1937 году в книге «Спутники Пушкина» недвусмысленно писал: «Молодой человек с легким сердцем сделался «любовницей» влиятельного сановника».

Пушкину было об этом известно.

«А ВЫ, НАДМЕННЫЕ ПОТОМКИ...»

«Я открою вам совершенно нового Пушкина». Так начал некий А. Мадорский свою книгу «Сатанинские зигзаги Пушкина», выпущенную издательством «Поматур» на великолепной бумаге. Бумага все терпит. Автор пытается «доказать», что Пушкин — не тот человек, за кого его принимают. Что он был лицемер, ханжа, хапуга, богохульник и т.д. и т.п. Что он, якобы, презирал Россию. Сочинитель получил гонорар за свою брехню и несколько оплеух от рецензентов. Беда в том, что такие мадорские — не редкость. Увы, их «доказательства» порой способны обмануть доверчивых и непосвященных.

ЛЮБИЛА ЛИ ПУШКИНА ЖЕНА?

В. Вересаев пишет: «Мы, в сущности, знаем очень мало о Наталье Николаевне и ее взаимоотношениях с мужем...» И дает понять, что она не любила поэта. «Все его интересы оставались для нее глубоко чуждыми... В семейной жизни мало было привлекательного для нее». Но далее Вересаев, не замечая, что противоречит себе, описывает поведение жены у постели умирающего поэта: «Наталья Николаевна была в полном отчаянии, рыдала, впадала в летаргический сон; как привидение, подкрадывалась к дверям комнаты мужа. А когда узнала, что он умер, повела обезумевшими глазами: «Пушкин умер? Скажите мне правду!» С Натальей Николаевной сделались самые страшные конвульсии, гибкий стан перегибался так, что ноги доходили до головы, зубы сталкивались и трещали. Она закрыла глаза, призвала мужа, говорила с ним громко; говорила, что он жив... она подбежала к трупу, упала на колени... склонилась лбом то к оледеневшему лбу мужа, то к его груди, называла его самыми нежными именами, просила у него прощения и, рыдая, вскрикивала: «Пушкин! Пушкин! Ты жив?»

Вот и судите, читатель, сами, любила ли Пушкина его жена.

Владимир БАРЫКИН

342